

В кабинете воцарилась тяжелая тишина.

Оу Хэ мрачно уставился в пол. Вэнь Чжэн явно разузнал о грязных делишках его покойного сына и о том, как сенатор задействовал все свои связи и деньги, чтобы замять скандал. От прежнего воинственного настроения Оу Хэ не осталось и следа — он заметно сдал назад.

— Вообще-то я не люблю судить мертвецов, — ровным голосом произнес Вэнь Чжэн, — но раз уж вы сами завели об этом разговор, буду предельно откровенен. Ваш сын погиб страшной смертью. И это явно не случайность и не спонтанное убийство. Если вспомнить, какие обвинения вы так старательно подчищали, то становится очевидно: финал этой истории окажется крайне неприглядным. Думаю, вы и сами это прекрасно понимаете.

Сенатор долго молчал, прежде чем глухо спросить:

— Все записи были уничтожены. Откуда у тебя эти сведения?

— Ирония судьбы, — Вэнь Чжэн едва заметно усмехнулся. — Данные в системе восстановили. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью первой степени. Полный комплект: протоколы ареста, допросов, предварительных слушаний — всё на месте.

— Невозможно! — отрезал Оу Хэ. — Базу почистили больше года назад!

— Вот именно поэтому дело куда запутаннее обычного убийства, — невозмутимо парировал командир. — Советую повнимательнее присмотреться к своим политическим оппонентам. Сын без пяти минут губернатора планеты совершил тягчайшее преступление на территории Федерации, а любящий отец в обход закона стёр все улики... Кое-кто из ваших врагов от такого подарка судьбы спать по ночам перестал — празднует победу.

Оу Хэ промолчал. Как искушенный политик, полжизни проведенный в паутине интриг и заговоров, он прекрасно понимал: смерть Оу Жуйя с огромной долей вероятности была разыграна на политической арене. Год назад, решаясь задействовать связи ради спасения сына, сенатор отдавал себе отчет, что парень станет его главной уязвимостью.

Но что еще оставалось делать отцу?

Погоня за карьерой и великими идеалами заставила его пожертвовать слишком многим. Брак давно превратился в пустую формальность и рухнул, а до сына Оу Хэ никогда не было дела — он почти не уделял мальчику внимания и тепла. А когда наконец опомнился, Оу Жуй уже покатился по наклонной.

Грызущее чувство вины не позволяло ему просто так смотреть, как единственного ребенка засаживают за решетку.

— Командир Вэнь... — хрипло выговорил сенатор. — Я не знаю, кто вы на самом деле и откуда прибыли. Но мне известно одно: вы держитесь в стороне от грязных политических игр и не принимаете ничью сторону. Только вы способны докопаться до истины.

— Истина редко бывает приятной, сенатор Оу Хэ. Уверены, что готовы заплатить за нее цену?

Заметив едва различимый кивок собеседника, Вэнь Чжэн вывел на голографический экран снимок Данте Лопеса и легким движением руки отправил изображение в сторону сенатора.

— Знаком вам этот человек?

Оу Хэ внимательно вгляделся в черты лица на экране и покачал головой.

Командир пристально следил за его мимикой. Лицо сенатора оставалось спокойным, взгляд не дрогнул — явная ложь исключалась. Свернув снимок, Вэнь Чжэн не стал развивать тему с Данте и вернулся к прошлому покойного:

— Судя по материалам дела об умышленном причинении вреда, до суда оно так и не дошло. Вы договорились с пострадавшим полюбовно?

— Переговорами занимался мой адвокат, мне светиться было нельзя, — признался сенатор. — Он доложил, что пострадавшая сторона приняла компенсацию и согласилась забрать заявление.

Иного пути не было: без официального отказа от претензий даже со всеми связями Оу Хэ не удалось бы так быстро избавить сына от судимости.

— Какова была сумма выкупа? — спросил Вэнь Чжэн.

— Восемьсот тысяч, — ответил Оу Хэ.

Брови командира едва заметно дрогнули. Не говоря больше ни слова, он пододвинул к сенатору лежавшие на журнальном столике блокнот и ручку.

— Мне нужны контакты этого адвоката. И надеюсь, он не станет прикрываться адвокатской тайной, чтобы отказаться от сотрудничества.

— Я сам его предупрежу, — кивнул Оу Хэ.

— И последний вопрос, — Вэнь Чжэн в упор посмотрел на собеседника. — Баловался ли ваш сын галлюциногенами?

— Исключено! — мгновенно и категорично отрезал сенатор.

Вэнь Чжэн устремил на него тяжелый взгляд темных глаз. Столько холодной пронизательности и жесткого скепсиса было в этом взоре, что у Оу Хэ по спине пробежал мороз. Ему показалось, будто его душу препарируют без анестезии.

— Во всяком случае... — пробормотал он, растеряв уверенность, — мне об этом ничего не известно.

В какой-то момент Оу Жуй незаметно превратился в совершенно чужого человека. Сенатор вдруг поймал себя на мысли, что слова командира попали в самую цель. Действительно ли он знал собственного сына?

Вэнь Чжэн поднялся с кресла, давая понять, что аудиенция окончена.

У самого порога Оу Хэ нерешительно замер и обернулся. Его осунувшееся, изможденное лицо выражало полное смятение:

— Как ты считаешь... я поступил неправильно?

— Мой голос здесь ничего не значит, ведь пострадал не я, — Вэнь Чжэн опустил глаза. Длинные густые ресницы на миг смягчили его суровый, резкий профиль. Он говорил спокойно, словно обращался не только к стоявшему перед ним сломленному отцу, но и к кому-то невидимому. — Лучше спросите себя сами: когда вы делали свой выбор много лет назад, предполагали ли вы, к какому финалу он вас приведет?

Едва закрыв за сенатором дверь у лестничного пролета, командир резко переменился в лице. Нахмурившись, он вызвал подчиненных по связи:

— Кайлиси, Пэй Цзяньхэн. Живо ко мне в кабинет.

Сидевший за соседним столом Линь Юйсун весело сощурился, глядя на старпома:

— Ну что, старик, опять где-то накосячил?

— Клянусь, я чист как младенец! — Кайлиси шутливо вскинул ладони вверх и тут же перевел стрелки на Пэй Цзяньхэна, сидевшего через проход. — Подполковник Пэй, признавайся, твоих рук дело?

— Да я вроде... еще не успел, — растерянно отозвался тот.

В конце концов, с момента его назначения прошло всего двое суток.

Когда они вошли в кабинет Вэнь Чжэна, Пэй Цзяньхэн мысленно приготовился к жестокому нагоняю, хотя до сих пор не понимал, в чем провинился.

Однако, вопреки ожиданиям, командир не выказал ни капли раздражения. Он лениво откинулся на спинку вращающегося кресла и неопределенным жестом указал в сторону коридора:

— Вы ведь видели, как уходил сенатор Оу Хэ? Первый вопрос, который он мне задал с порога: почему мы до сих пор не связались с семьей погибшего и не допросили его близких? У меня на этот счет свои соображения, — Вэнь Чжэн сцепил пальцы в замок и положил руки на стол. — Но для начала я хотел бы послушать ваши аргументы.

С лица Кайлиси мгновенно слетела привычная беззаботность. Он серьезно пояснил:

— Мы действительно взвешивали все «за» и «против». Думали, стоит ли сначала встретиться с сенатором или незамедлительно вылететь на место преступления. В итоге выбрали осмотр локации. Но когда мы вернулись с записями камер, расследование неожиданно переплелось с делом Данте, так что руки до родственников попросту не дошли...

— Чье это было решение? — ровно спросил командир.

— Мое, — Пэй Цзяньхэн сделал шаг вперед, стараясь говорить твердо. — Полковник Кайлиси поинтересовался моим мнением, и я настоял на том, чтобы отправиться прямиком на место преступления, отложив визит к родным покойного. Ответственность полностью на мне.

Кайлиси удивленно приподнял бровь.

Вэнь Чжэн никак не отреагировал на это признание. Он лишь продолжал неторопливо крутить в пальцах ручку.

— И какова причина? — кивнул он.

Пэй Цзяньхэн сглотнул. Кайлиси, стоявший рядом, тонко уловил волнение новичка.

И в этом не было ничего удивительного. Даже сам полковник, проработавший бок о бок с Вэнь Чжэном не один год, порой робел под его взглядом. Тяжелая, давящая аура прирожденного лидера, закаленного в беспощадных космических баталиях и прошедшего через реки крови, заставляла трепетать любого.

И все же, вопреки внутреннему трепету, Пэй Цзяньхэн заговорил уверенно, четко выстраивая логическую цепочку:

— Шериф Росс передал нам важную деталь: удаленное когда-то досье Оу Жуя внезапно восстановилось в базе данных. Провернуть подобное рядовому обывателю не под силу. Если сложить это со статусом сенатора Оу Хэ, становится очевидно, что убийство имеет глубокую политическую подоплеку. А главный фигурант и его ближайший родственник — один из ключевых игроков на политической арене Седьмой звезды. Даже если бы мы явились к нему в первую очередь, он, оберегая репутацию покойного сына и собственные шкурные интересы, вряд ли стал бы откровенничать. Мы бы потеряли драгоценное время. Пока у нас на руках нет неопровержимых фактов и зацепок, лобовой визит к сенатору Оу Хэ — наименее эффективный ход из всех возможных.

В небольшом кабинете повисла звенящая тишина.

Немного помедлив, Пэй Цзяньхэн твердо закончил:

— Разумеется, это лишь мои дилетантские выводы. Я на этой службе без года неделя, и если моя тактика оказалась в корне неверной, полковник Кайлиси здесь ни при чем. Всю вину я беру на себя.

Раздался негромкий стук.

Вэнь Чжэн выпустил из пальцев ручку, и она глухо покатилась по столешнице. Этот короткий звук заставил сердце Пэй Цзяньхэна пропустить удар.

<http://bllate.org/book/18399/1798937>